

УДК 94(470.62+477.75)|1944/1953|

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КОЛХОЗНИКОВ ИЗ РОССИИ И УКРАИНЫ НА ПОСТДЕПОРТАЦИОННЫЕ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1944–1953 ГОДЫ

В. А. Конониренко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: vspwshka_89@mail.ru

В статье исследуется процесс планового переселения колхозных хозяйств из России и Украины в Крымскую область в 1944–1953 гг. Анализу подвергнуты противоречивый процесс заселения постдепортационных территорий, причины массового обратного выезда переселенцев. Делается вывод о решающей роли российских колхозников в эволюции национальной структуры Крыма.

Ключевые слова: депортация народов, автономия, переселение, хозяйства колхозников, хозяйственное освоение, колхоз.

The Removal of Collective Farmers from Russia and Ukraine to the Postdeportation Territory of Crimea in 1944–1953

V. A. Kononirenko

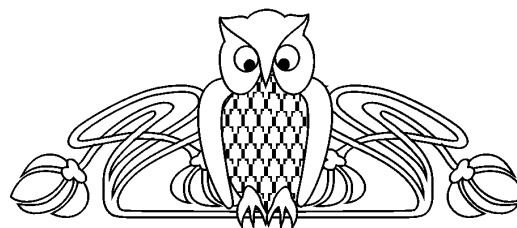
The process of the collective farms planned transfer from the Russian and the Ukrainian SSR to the Crimea region in 1944–1953 is examined in the article. The contradictory process of the settlement on postdeportation territories, the reasons of the mass return of the transferred population are analyzed. There is a conclusion about the decisive role of Russian collective farmers in the evolution of the national structure of Crimea.

Key words: deportation, autonomy, transfer, farms, economic development, collective farm.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-59-63

До Великой Отечественной войны в Крыму проживало около 1 млн 130 тыс. человек. После освобождения полуострова в мае 1944 г. его население сократилось почти в три раза и составляло 379 тыс. человек. Существенную роль в сокращении населения, помимо гибели в результате военных действий, мобилизации в армию, эвакуации, сыграла депортация: из Крыма к июню 1944 г. было насильственно переселено 183 155 крымских татар, 15 040 греков, 12 242 болгарина, 11 119 немцев, 9 621 армян¹.

Промышленность и сельское хозяйство Крыма оказались в крайне сложном положении, Севастополь и Керчь были разрушены полностью, множество населенных пунктов находились в запустении. Советское руководство восстановлению народного хозяйства и возмещение людского потенциала Крымской области связывало с крупномасштабным переселением на полуостров колхозников из России и Украины. Опыт переселения больших масс

населения на постдепортационные территории у Советского государства имелся: в сложнейшие 1941 и 1942 гг. 12 822 семьи были направлены в опустевшие после депортации немцев «новые» районы Саратовской области. Переселение в Крымскую область² осуществлялось в рамках масштабной переселенческой кампании 1944 г., которая охватывала помимо Крыма Грозненскую (7 591 семья) и Сталинградскую (1 519) области, Дагестанскую (16 741) и Северо-Осетинскую (7 331) автономные республики³.

Механизм переселения был определен Постановлением ГКО от 12 августа 1944 г. «О переселении колхозников в районы Крыма». «В целях быстрейшего освоения плодородных земель, садов и виноградников Крыма» ГКО «признал необходимым» переселить в Крым из областей РСФСР и Украинской ССР «добросовестных и трудолюбивых колхозников» («знакомых с садоводством, виноградарством и табаководством, способных в кратчайший срок освоить плодородные земли Крыма»). Общее количество переселенцев определялось в 51 тысячу человек (17 000 хозяйств). Самое большое количество хозяйств (3 000) предполагалось переселить из Краснодарского края в Алуштинский (2 500) и Судакский (500) районы, из Ставропольского края, Воронежской и Тамбовской областей предписывалось переселить по 2 000 хозяйств, по тысяче – из Ростовской, Курской, Орловской, Ростовской, Брянской областей. Из Украинской ССР в Куйбышевский район Крыма должны были переселиться 3 000 хозяйств. ГКО требовал наряду с колхозниками переселить председателей колхозов и сельсоветов, учителей, врачей, агрономов, зоотехников, комбайнеров, трактористов. Для колхозников были установлены многочисленные льготы: выдавалось единовременное денежное пособие в размере 2500 рублей на семью, списывались все недоимки, в 1944–1945 гг. переселенцы освобождались от налогов и госпоставок⁴.

Переселенцы наделялись домами с имеющимися надворными постройками и приусадебными участками, им выдавался «ручной сельскохозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода», ранее принадлежавшие спецпереселенцам, «в личном распоряжении прибывших колхозников-переселенцев» оставался урожай с приусадебных участков. Все постройки переходили в личную собственность переселенцев «по истечении 5 лет непрерывной

работы в колхозе». Предполагалась даже «выдача особо нуждающимся колхозникам-переселенцам и их детям» 30 тысяч предметов белья, одежды и обуви «из числа подарков, поступающих из-за границы»⁵.

В 1944–1946 гг. в Крымскую область вселено 18 040 семей переселенцев (в 1944–1945 гг. – 17 040 семей, в 1946 г. – 1000). Большинство этих переселенцев (15 859 семей) были размещены по «8-ми основным переселенческим горным районам»: Алуштинский, Белогорский, Бахчисарайский, Балаклавский, Куйбышевский, Старо-Крымский, Судакский, Ялтинский. В 20 степных районах была вселена 2 181 семья. В 6 районов (Красно-Перекопский, Ленинский, Первомайский, Раздольненский, Сакский и Черноморский) вселение переселенцев не производилось⁶.

Из переселенцев были организованы переселенческие колхозы. В 1945–1948 гг. таких колхозов в Крыму насчитывалось 198, а количество дворов в них оценивалось числом в 8152⁷. На 1 июля 1950 г. таких колхозов в Крыму имелось 226: 198 в 8 основных горных переселенческих районах и 28 колхозов в степных районах. Часть переселенцев была «доприселена» в уже существовавшие колхозы⁸.

Однако главная задача «организационно-хозяйственного укрепления переселенческих колхозов и закрепление всех колхозников-переселенцев»⁹ оказалась невыполненной. Несмотря на то что «в переселенческих районах росли площади под зерновыми культурами», «главная отрасль хозяйства переселенческих колхозов – сады, виноградники и табаки, в своем развитии отстали». Проще говоря, «сады и виноградники» оказались «сильно изреженными» и «требовали реконструкции»¹⁰. Переселенческие колхозы, созданные в 1944–1946 гг., оставались «экономически слабыми». Неурожай 1949 г. в Крыму увеличил задолженность колхозов: «по кредитам сельскохозяйственному банку – 100 млн рублей и Госбанку – 25 млн. рублей, по поставкам государству – 291 тысяча тонн зерна, 4400 тонн подсолнуха, 5 тысяч тонн молока и т. д.»¹¹.

Ситуация с переселением к концу 1940-х гг. сложилась критическая. К октябрю 1950 г. из Крыма «выбыло за пределы области 10 391 семья, или 57,8%, том числе: в 1949 г. – 556 семей и за 9 месяцев 1950 г. – 242 семьи»¹². По некоторым данным, за этот же период с полуострова уехали 10 722 переселенческих хозяйства, причем в 1945 г. – 1 615 хозяйств, 1946 г. – 4 203, 1947 г. – 3 156, 1948 г. – 950¹³. Люди покидали благодатный Крым, прежде всего из-за хозяйственной неустроенности.

Переселенцы, прибывающие в Крым, наделись получить нормальное жилье. После того как это не случалось, наступало разочарование и появлялось желание уехать обратно. Большин-

ство жалоб и обращений переселенцев к органам власти касались жилья: «переселенца Кузнецова И. Т. вселили в дом, полы земляные, сарай под обвалом, подвал без двери», «переселенец Ливенко А. И. вселен в дом, где крыша дома не отремонтирована, комната и печь не побелены, в квартире сыро», «переселенец Червонков вселен в ветхий дом, потолок грозит обвалом, полы земляные, сарай разломан», «переселенцу Шацкому А. И. дом не предоставили, проживает с семьей из 8 человек на квартире у рабочего совхоза Блохиной»¹⁴. Многие переселенцы были «вселены в дома, не имеющие хозяйственных построек» и поэтому были «вынуждены держать коров у соседей, а телят, поросят и кур в домах»: «переселенец Юдин Н. С. держит корову у соседа, переселенец Котляров корову держит в коридоре, переселенцы Проценко Д. С. и Руденков Я. С. держат скот в коридоре, переселенка Долгова А. И. корову держит в сенях, кур и теленка в комнате»¹⁵.

Отчеты о вселении переселенцев 1944–1946 гг. «пестрят» однообразными фразами: «В большинстве своем дома строений татарского типа. Крыши плоские земляные. Полы земляные. Ремонт произведен плохо»¹⁶. Некоторые колхозники были вообще поселены в землянках. Так, в 1945–1950 гг. из землянок в жилые дома были переселены 50 семей переселенцев 1944 г. в количестве 174 человек¹⁷. Строительство новых домов «обходилась переселенцу в 16 и более тысяч рублей». Кредит казался переселенцам «неподъемным», поэтому они «неохотно получали новые дорогостоящие дома»: «высокая стоимость домов является серьезной причиной задержки переоформления кредитов с колхозов на колхозников-переселенцев, не переоформлено кредита на 14 млн руб.»¹⁸.

На местах вселения переселенцы зачастую сталкивались с теми же пороками советской системы хозяйствования, что существовали и в местах выезда: бюрократическая волокита, бездушное отношение чиновников, пьянство, воровство, «разбазаривание» земель и т. д. Примеров архивные документы дают множество. Так, «переселенка Сирота (село Приветное) обратилась с жалобой на задержку выдачи 540 кг картофеля, взамен сданного по квитанции в Краснодарском крае, жалоба рассматривалась в течение 139 дней»¹⁹. Переселенцам колхоза им. Коминтерна, которые пожаловались на «систематическое пьянство председателя Сербина» («Долго ли они будут мучиться в колхозе с этим председателем, иначе мы вынуждены будем уходить из колхоза»), из райисполкома сообщили, что «Сербин признал свои недостатки»²⁰. Нетрудоспособная переселенка К. М. Позднякова из колхоза «Борец за социализм», потерявшая в период Великой Отечественной войны мужа и трех сыновей, на просьбу отремонтировать дом получила из райисполкома «бюрократическую отписку»: «гражданке Позд-

няковой будет оказана помощь в ремонте дома после окончания ремонта животноводческих построек»²¹.

Массовым было и расхищение колхозных земель. Проверкой Совета по делам колхозов при правительстве СССР по Крымской области в 1950 г. было установлено: «в Кировском районе в 1949 г. было 13 случаев захвата колхозных земель, а в текущем году – 46 случаев; в Нижнегорском районе в 1949 г. было 95 случаев, а в текущем году – 165 случаев; в Приморском районе в 1949 г. было 50 случаев, а в текущем году – 172»²². В 1950 г. представители Совета по делам колхозов проверили 117 колхозов в 15 районах Крыма и установили, что в этих колхозах: «расхищено и разбазарено: денежных средств 1437 тыс. руб., зерна и муки 142 тонны, скота 70 голов, мясомолочных продуктов 10 тонн и фруктов 60 тонн». Самое масштабное воровство было зафиксировано в Ялтинском районе, «где только по 5 колхозам растрачено и растранижено 382, 6 тыс. руб. и израсходовано не по назначению 351,2 тыс. руб.», и в Куйбышевском районе, где «по 10 колхозам» «показатели» были скромнее: «114,9 тыс. рублей, зерна 113 тонн и фруктов 27 тонн»²³.

При анализе причин «обратничества» необходимо учесть объективные климатические факторы, прежде всего трудности с питьевой водой. К примеру, в колхозе им. Молотова Ленинского района «вода для питья доставляется на лошадях из колодца, который находится на расстоянии 4–5 километров от колхоза»²⁴. Сухой климат, отсутствие дождей создавали сложности в обеспечении скота кормами. В крайне засушливом 1949 г. «перспектива отсутствия кормов для скота на зимний период» «повлекла за собой сброс скота» переселенцами²⁵. Объясняя причины обратничества, чиновники из Крымского облисполкома предположили, что переселенцам, вселенным в горные районы, «не понравилась местность, говорят “горы давят” и не понравилась подготовка колхоза к приему глав семей, а также необеспеченность в горных колхозах продуктами питания, в особенности картофелем и овощами»²⁶.

Массовый выезд переселенцев первой волны из Крыма привел к концу 1940-х гг. к осознанию необходимости нового переселения колхозников из России и Украины на полуостров. Постановлением 5 декабря 1949 г. и распоряжением 8 апреля 1950 г. Совет Министров возобновил плановое переселение в Крым. Из Владимирской, Горьковской, Московской, Пензенской областей, Ставропольского и Краснодарского краев было переселено 1 507 хозяйств, еще 106 хозяйств прибыло из Чувашской АССР, 987 – из Украины²⁷.

Нет сомнений, что переселялись мало-мощные, бедные хозяйства. Так, из 150 семей, переселенных весной 1950 г. в колхозы Старо-

Крымского района из Чувашской АССР и Владимирской области, «102 семьи оказались бескоровными»²⁸. Показательно, что переселенцы из Винницкой области, направленные в Ленинский район Крымской области, практически с собой ничего не привезли: «имущества переселенцы везут с собой очень в небольшом количестве, состоящего из старых сундуков, ящиков, хозяйственной посуды и мешков с картофелем и хозяйственными предметами, мебели при переселенцах почти нет»²⁹.

Проблемы на местах вселения остались прежними. Те же переселенцы из Винницкой области «в преобладающем большинстве были вселены в старые отремонтированные двух- и трехквартирные дома и, как правило, с земляными полами». Новое строительство в Ленинском районе почти не велось: «из 110 домов, предусмотренных по плану, закончено только 12 домов»³⁰. Крымский облисполком был вынужден признать: «На 15 ноября 1950 г. в целом по области построено всего 512 новых домов, или 26% к установленному заданию, а общий план переселенческого строительства выполнен всего на 61,9%», «большая часть новых домов не имеет надворных построек, в связи с чем переселенцы вынуждены держать скот и птицу в жилых помещениях или под открытым небом». 120 прибывших семей вообще не были обеспечены жильем³¹. На 1 октября 1950 г. из прибывших в этом году переселенцев за пределы Крымской области выбыло 308 семей, или 10%³².

В 1951 г. из Воронежской, Владимирской, Рязанской областей РСФСР в Крым было переселено 1 868 хозяйств, из Украины – 1 182. В 1952 г. список российских «доноров» был изменен, наряду с Воронежской и Рязанской в него были включены еще Курская, Московская, Ростовская области. Из этих регионов в Крым прибыло 1408 хозяйств, из Украины – 1279. И, наконец, в 1953 г. Воронежская, Курская и Рязанская области «дали» тогда еще российскому Крыму 919 хозяйств, а Украина накануне передала ей Крыма – 1 015 хозяйств³³.

Лидеры крымско-татарского национального движения в 1950-е гг. часто обращали внимание на ускоренное заселение Крыма русскими и украинцами, характеризовали Крым как «арену разгула великодержавного шовинизма и украинского национализма»³⁴. Всего из Украины в Крым за период с 1944 по 1953 г. было переселено 7586 хозяйств колхозников, в то время как из русских областей было переселено – 21 294 хозяйства, из Чувашской АССР – 106³⁵. Основной поток переселенцев-украинцев распределялся внутри Украинской ССР. Так, в 1949–1952 гг. в южные области республики было переселено 82 067 семей переселенцев.

Именно на Украине чаще всего наблюдались случаи принудительного переселения колхозников. Так, решения о переселении колхоз-

«Молодая гвардия» и «Новая жизнь» из Черновицкой в Запорожскую область были приняты на «незаконных собраниях колхозников». Дома колхозников, которые отказывались от переселения, «принудительно разбирались», колхозников «лишали права пользоваться приусадебными участками», не выдавали «натуральные и денежные авансы на выработанные трудовые». Правления и ревизионные комиссии колхозов были распущены, школа, клуб, магазины, медпункт были закрыты. Оставшиеся в районе члены этих колхозов «не допускались к работе»³⁶. Факты принудительного переселения были установлены при переселении колхозников из Станиславской в Николаевскую область, при переселении колхоза «Победа» из Черновицкой области в Запорожскую³⁷. Конечно, такие методы переселения приводили к массовому «обратничеству»: из 82 067 переселенных в 1949–1952 гг. из областей вселения выбыли 16 412 семей (20%). Из Измаильской области в 1949–1951 гг. выехало 67,2 % переселенцев, из Запорожской – 35,9%, из Херсонской – 34,1%³⁸.

По переписи населения 1939 г. в Крыму проживало 1 126 429 человек, из них русских – 558 481 (49,6%), крымских татар – 218 879 (19,4%), украинцев – 154 123 (13,7%), евреев – 65 452 (5,8 %). По некоторым оценкам в 1945 г. население Крыма достигло 610 000 человек. Кардинальным образом изменилась национальная структура полуострова. Перепись 1959 г. уже не включала крымских татар, численность евреев сократилась до 26 374 человек и составила 2,2%. Вторым этносом Крыма стали украинцы – 267 659 человек (22,3%). Численность русских возросла до 858 273 человек, а их доля в составе населения достигла 71,4%³⁹. Переселение колхозников из русских областей России сыграло решающую роль в столь радикальной трансформации национальной структуры населения Крыма. Однако этот фактор игнорировался при принятии решения об изменении национально-государственного статуса Крыма. Сразу после депортации крымских татар в высшем советском руководстве интенсивно обсуждался вопрос об учреждении в Крыму еврейской автономии. В феврале 1954 г. российский Крым неожиданно был передан в состав Украинской ССР.

Безусловно, следует согласиться с мнением А. И. Аджубея о том, что Н. С. Хрущев в ходе своего визита в Крым осенью 1953 г. остался крайне недоволен состоянием дел в сельском хозяйстве региона и положением переселенцев, которые сообщили руководителю государства, что их «обманули»⁴⁰. Однако вряд ли данное обстоятельство сыграло решающую роль в выработке решения Хрущева передать Крым Украине. И уж совсем субъективным и необоснованным выглядит мнение крымского исследователя Э. И. Сеитовой о том, что «ужас первого (провального) этапа организованного переселения на полуостров

людей из преимущественно различных регионов РСФСР», по мнению Н. С. Хрущева, можно было преодолеть «благодаря заселению региона работоспособными колхозниками из областей Украины»⁴¹. Вряд ли положение русских переселенцев столь «взволновало» советского лидера, что он решился «облегчить» им жизнь, а заодно и «возродить» Крым более «трудолюбивыми украинцами».

Представляется, что ни в «еврейском», ни в «украинском» проектах фактор заселения и хозяйственного освоения преимущественно русскими колхозниками во внимание не принимался, а причины и побудительные мотивы попыток реализации этих проектов, как гипотетического, так и «успешно осуществленного» следует искать, прежде всего, в борьбе за власть в высшей советской политэлите.

Примечания

- 1 См.: Бугай Н. Ф. Депортация народов Крыма. М., 2002. С. 93.
- 2 Официально Крымская АССР была преобразована в Крымскую область Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. (Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938–1958 гг. М., 1959. С. 54), а 25 июня 1946 г. Верховный Совет РСФСР законом «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область» данное преобразование утвердил (Заседания Верховного Совета РСФСР (седьмая сессия), 20–25 июня 1946 г. : Стеногр. отчет. М., 1946. С. 361).
- 3 Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 5675. Оп. 1. Д. 678. С. 31.
- 4 URL: www.moscow-crimea.ru (дата обращения: 01.04.2008).
- 5 Там же.
- 6 РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 479. Л. 20.
- 7 Там же. Д. 400. Л. 14.
- 8 Там же. Д. 479. Л. 15.
- 9 Там же. Л. 16.
- 10 Там же.
- 11 Там же. Л. 2, 3.
- 12 Там же. Л. 42.
- 13 Там же. Д. 400. Л. 12.
- 14 Там же. Д. 479. Л. 169.
- 15 Там же. Л. 170.
- 16 Там же. Л. 188.
- 17 Там же. Л. 152.
- 18 Там же. Л. 1.
- 19 Там же. Л. 137.
- 20 Там же.
- 21 Там же. Л. 8.
- 22 Там же. Л. 139.
- 23 Там же. Л. 139, 140.
- 24 Там же. Л. 188.

- ²⁵ РГАЭ. Л. 44.
²⁶ Там же. Д. 543. Л. 9.
²⁷ Там же. Д. 678. Л. 98.
²⁸ Там же. Д. 479. Л. 103.
²⁹ Там же. Л. 188.
³⁰ Там же.
³¹ Там же. Л. 9.
³² Там же. Д. 678. Л. 60.
³³ Там же. Л. 98, 99.
³⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-7523. Оп. 83. Д. 491. Л. 34.
³⁵ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 678. Л. 97, 98, 99.
³⁶ Там же. Д. 680. Л. 82.
³⁷ Там же. Л. 83, 84.
³⁸ Там же. Л. 98, 102.
³⁹ Рассчитано по : Население СССР за 70 лет. М., 1978.
⁴⁰ См.: *Аджубей А.* Как Хрущев Крым Украине отдал. Воспоминания на заданную тему // Новое время. 1992. № 6. С. 21.
⁴¹ *Сеитова Э. И.* Послевоенный Крым : административно-территориальное устройство и демография // Пространство и время. 2014. № 2. С. 181.

Образец для цитирования:

Конониренко В. А. Переселение колхозников из России и Украины на постдепортационные территории Крыма в 1944–1953 годы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 59–63. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-59-63.

Cite this article as:

Kononirenko V. A. The Removal of Collective Farmers from Russia and Ukraine to the Postdeportation Territory of Crimea in 1944–1953. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 59–63 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-59-63.
